

Мориса Лин

Танец со статуей

18+

Мориса Лин
Танец со статуей

«Автор»

2026

Лин М.

Танец со статуей / М. Лин — «Автор», 2026

Мрачный военный гарнизон, в котором хранятся сотни статуй. В тяжёлые времена их оживляют, чтоб они превратились в бесстрашное войско. Здесь нет места для романтических отношений, но они украдкой прорастают через холод каменных стен, встречая непонимание. Три новые служанки постепенно знакомятся с тайнами крепости. С иллюстрациями. Все герои имеют возраст более 18 лет.

© Лин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Танец со статуей

Глава

Шумный рынок в Одайсенне. Пыль, кажется, достаёт до небес. Жара плавит и не щадит. Даэлина, завёрнутая от солнца тканями практически наглухо, продаёт глиняные миски, но сегодня неудачный день. Впрочем, как и все предыдущие недели: из-за большого привоза товаров все стали скупать другую посуду, и то, что делал отец Даэлины, никто не брал. Сегодня даже перекусить не на что.

По рядам ходил дорого одетый мужчина в доспехах. Он не торговался и скупал огромные партии тканей, вина, муки. Он не был по виду простым стражем или начальником охраны. Те выглядели строго, говорили сухо. Этот же позволял себе излишнюю роскошь и имел султанские замашки. Ему было где-то пятьдесят лет, его голову уже посеребрила седина.

После того, как какой-либо торговец отдавал ему товар, мужчина спрашивал:

- Мне нужны нетронутые девушки! Где взять?

Кто-то пожимал плечами, кто-то стыдливо заминал разговор.

Все понимали, для каких нужд мужчина может интересоваться подобным, и предлагать своих дочерей никто не собирался.

Даэлина даже голову ниже опустила: только бы богач её не приметил, но тот цепко ухватился взглядом за её фигуру и подошёл вальяжным шагом:

- Твой товар?

- Да, господин, - сказала Даэлина, стараясь не смотреть на него.

- Кто делает?

- Мой отец, господин.

- А тебе сколько самой?

Несмотря на жару, внутри Даэлину пробрал холод.

- Восемнадцать... Посуда очень хорошая, берите, не пожалеете!

Мужчина стоял и явно не сводил с неё взгляд. Слишком долго, чтоб выбрать простую глиняную миску.

- Возьму всё, если и сама пойдёшь.

Даэлина вздрогнула. Украдкой глянула на других торговцев: те уже заметили к ней интерес богача и ехидно переглядывались.

- Меня ждёт мой отец, господин, - ответила Даэлина.

Перед ней аккуратно и незаметно для других в глубокую миску опустился мешочек с монетами. Такого и за год не заработать.

- Не для утех зову. Работницу ищу. Старые не нужны. Сам пальцем не трону. Перетружаться не будешь.

- Я всего лишь продаю посуду, - из-под тряпок выдохнула Даэлина.

Странно, незнакомец даже не собирался оценивать её внешность, не просил открыть лицо.

- Давай поговорю с твоим отцом. Выкуп заплачу.

Отец на муле забирал её после обеда и как раз должен был вскоре подъехать.

- Я никуда не пойду с вами. Прошу, найдите другую служанку.

- Даэлина! — раздался голос её отца, который уже махал рукой.

Как не вовремя! Теперь богач точно пристанет к нему. Действительно, они куда-то отошли и их долго не было. Торговцы стали складывать товар и уходить.

Наконец, отец откуда-то появился, стал помогать дочери собираться, а потом велел идти за собой в маленькую лавку с пряностями. Там, в задней комнате, сидел тот самый богач, а услужливый хозяин расставлял перед ним свои специи и расхваливал что есть сил.

Богач сделал знак хозяину оставить его.

Даэлина поняла по лицу отца, что кое о чём он с незнакомцем уже договорился.

Мужчина в доспехах кивнул её отцу, велел тем самым начать разговор.

- Дочь моя... мы говорили с этим господином... ты ему подходишь... Денег он даёт достаточно, чтоб мы долгое время не бедствовали. Обещает не трогать тебя и лишь просит, чтоб ты работала по дому. Живёт он в большой крепости на границе, там найти служанок — большая проблема... Говорит, что после трёх лет хорошей службы отпустит домой в целостности и сохранности. Моё отцовское сердце не чует подвоха! Что плохого в том, чтоб угодить своей работой этому доброму человеку?

Незнакомец согласно кивнул:

- Я Клавиус. И более выгодное предложение тебе, дитя моё, никто не сделает. Всё, что мне нужно - твоя непорочность, ну и помощь по хозяйству, не слишком утомительная. Постирать, приготовить. И не подумай, что я, старый сластолюбец, собираюсь тебя лишиться невинности. Наоборот, категорически не хочу её лишения. Даже ставлю условие, чтоб ты её ни за что не лишалась! Всё просто. Согласна идти ко мне? Да, я так и не видел твоё лицо. Не суть важно, но прошу всё-таки приоткрыться.

Даэлина посмотрела на отца. Тот явно ожидал от неё положительного ответа.

Вздохнув, она стала снимать накидку.

Клавиус остался доволен:

- Да ты красавица! Эх... даже жаль... лучше бы не столь... очаровательная... Я жду твой ответ.

- Я... согласна.

- Отлично! Сейчас моя верная помощница проверит тебя и можешь собираться. Обещаю, что всё необходимое для женщины есть в крепости, так что... не бери лишнего.

- Да я хоть сейчас тогда готова.

Клавиус с её отцом вышли, а в комнату вошла женщина в годах, ровесница Клавиуса. Пожалуй, её взгляд был даже строже, чем у хозяина. Она потребовала поднять юбку, опытным жестом взялась за ноги и провела проверку.

- Обмана нет. Едешь с господином, - заявила женщина, - я Люсия, смотритель над служанками в крепости. И не пытайся меня обмануть в будущем!

- Я и не собиралась... - растерянно сказала Даэлина.

- Все вы так говорите! — недовольно вспыхнула Люсия, - а потом... ладно, когда приедем, всё увидишь.

Путь в крепость занял несколько дней. Оказалось, что кроме Даэлины, едут ещё две девушки. Они тоже толком ничего не знали. В присутствии строгой Люсии общаться не хотелось, поэтому почти всю дорогу ехали молча, только иногда Люсия давала инструкции по приготовлению пищи, рассказывала рецепты, поварские секреты, любимые блюда господина.

- Прислуги у нас не так много, как казалось бы, должно быть в огромной крепости. Конюшня небольшая, кухня, женщины для стирки и уборки. Остальное сами увидите. Мужчинам будет запрещено с вами иметь отношения. И они прекрасно это знают.

Дорога всё больше уходила в бескрайнюю степь. Крепость можно было увидеть издалека. И чем ближе к ней подъезжали, тем больше впечатляли её размеры. Огромная, высокая, серая, неприступная, она выступала исполином среди пространства.

- Провизию возят раз в месяц, - продолжала Люсия. Если вам что-то надо из города, то закажите и получите вместе с обозом.

Девушки, войдя через ворота в огромный двор, изумлённо рассматривали всё вокруг. Было ощущение, что они очутились в чреве гиганта — настолько огромные стены закрывали собой от прочего мира. Мужчины здесь были, но они действительно, даже не смотрели на приезжих. Или делали вид, что не смотрели.

Люсия провела девушек в их спальню. Она находилась на третьем этаже, была хорошо обставлена.

Даэлина ожидала увидеть много стражи, сотни, но, к её удивлению, никого почти не было. Только на башнях виднелись дозорные.

Люсия показывала кухню, прачечную, рассказывала про быт и дала первое задание: помочь кухаркам с ужином. Наконец, девушки остались без её надзора в обществе поварахи Паулины и немного расслабились.

- Новенькие, - усмехнулась кухарка, краснощёкая упитанная женщина.

- Да, а что? — встрепенулась Даэлина в ожидании услышать наконец-то некую тайну.

- А... да так... Сами всё узнаете потом.

- Да я только и слышу, что всё потом узнаем, а что тут такое-то? - нетерпеливо спросила Даэлина.

- О, тут есть кое-что интересное! — загадочно прищурилась Паулина.

- Для чего нужны девственницы? — Даэлина перешла на шёпот.

- Да по сути, ни для чего. Живите, как обычно, работу выполняйте. Только для меня вот тяжело было бы вашей участью жить, не дать мужчине подойти к себе в самый расцвет лет...

- А Клавиус что? Какой он? — спросила Алия, спутница Даэлины.

- Хозяин просто золото! Глупостей не делает, с нами хорошо обращается. Но подлости не терпит. Говорят, у них с Люсией... того... роман... Сам он тоже подневольный, подчиняется императору. Это для нас он хозяин, а как приедет император крепость осматривать, так семь потов с него спустит. Он тогда нервный становится. Но потом утихает всё. Кстати, вы тут, красавицы, не единственные. Кроме вас, ещё пятеро есть. Вам с ними не разрешено общаться. Но одна вот, Кристина... она уже свою непорочность потеряла.

- С кем?! — наперебой всполошились девушки.

Паулина притихла.

- Эхх, я, пожалуй, лишнего сболтнула... Вы всё потом узнаете...

- Опять потом! — расстроилась Алия.

- Девочки, тут есть такое... ох, такое... скоро Клавиус покажет! — подмигнула Паулина.

И притихла, глядя, как на кухню заходит, покачивая бёдрами, красавица с томным и дерзким взглядом.

- А, снова девственниц привезли, - недовольно прищурилась та, что вошла.

- Кристина, так помощь-то не помешает... - примирительно сказала Паулина.

Девушка фыркнула.

- Опять спала весь день, только проснулась? — спросила кухарка.

- Ты будто первый раз меня видишь, Паулина! Ну конечно! А когда ж мне ещё спать?

Дай перекушу, а то ночь скоро.

- Твоё рагу вот любимое сегодня готовила.

- А, хорошо, - зевая, деловито заявила Кристина, - давай сюда.

Кристина с видом королевы уселась есть и надменно смотрела на новеньких. Разговоры стихли. После Кристина так же горделиво ушла, виляя бёдрами.

- Ишь, возгордилась, - прошипела Паулина.
- Отчего? — хором спросили девушки.
- Вы потом...
- ... всё узнаем! Да сколько можно! — девушки уже сердились.

На следующий день Кристина, Алия и Мирра занимались уборкой комнаты. Не только своей, Люсия заставила вымыть несколько других и коридор. Девушки работали слаженно, шутили и болтали, рассказывая про свою жизнь. Так, в обычных бытовых заботах, прошло две недели. Люсия тщательно смотрела за ними.

Вот-вот должна была открыться какая-то тайна, и все очень ждали этого. Пять уже имевшихся девушек жили в другом крыле и с ними не общались — было запрещено. Только странная Кристина всегда спала днём, ужинала и иногда пересекалась с ними на кухне, но Паулина наотрез отказывалась говорить, почему она так делает.

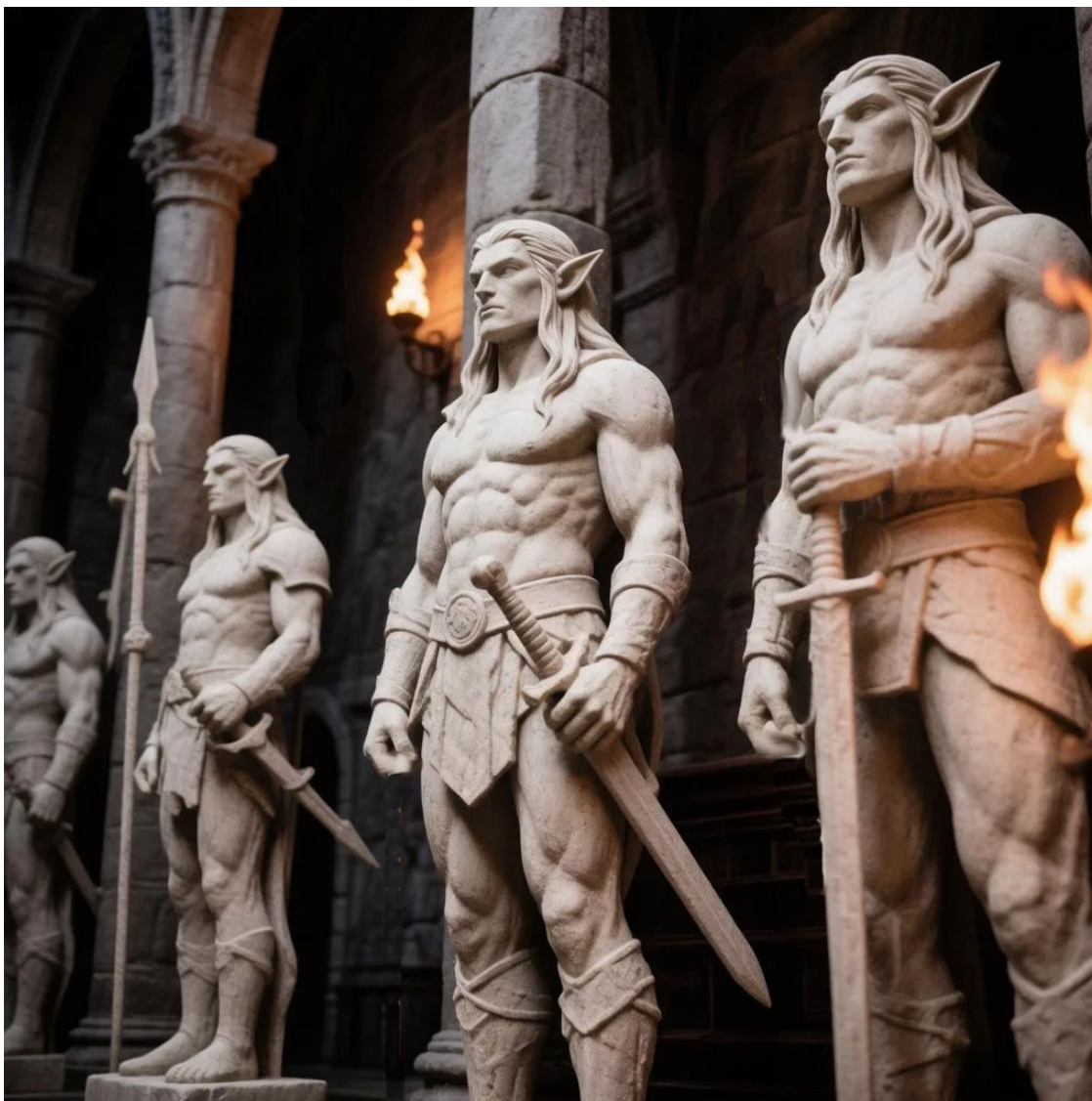
И вот, Клавиус неожиданно объявил о новом этапе их работы.

Он собрал троих девушек после завтрака и сказал, что пойдёт им показывать кое-что интересное.

Начальник повёл их в часть крепости, в которой не размещались жилые и бытовые помещения.

То, что Даэлина увидела, оказалось очень неожиданным и сногшибательным.

Множество огромных мужских статуй стояли длинными рядами. Свод помещения поддерживался колоннами.

- Это лишь часть, - сказал Клавиус.

Они были на первом этаже, затем он повёл их на второй, третий. А потом все спустились в подвал. Сколько хватало света факела, везде виднелись статуи... У них была не совсем человеческая внешность, заострённые большие уши, немного странные черты лица. Все были мускулистые и воинственные.

- Это какой-то храм? — спросила Даэлина.

- Отчасти, - заявил Клавиус, с гордостью глядя на статуи, - только мы тут не поклоняемся никому из этих... Но жрец есть. Ролан! Где ты? — громко выкрикнул имя Клавиус и потом добавил тише, - наверно даже нас не слышит.

- Красивые статуи, - сказала Алия, - но они будто не люди...

- Правильно, это не люди. Полуорки. И они заключены здесь магией.

- Как это «заключены»? — Даэлина не верила своим ушам. Про орков и магию она слышала только в сказаниях.

- Все эти статуи могут стать живыми, - улыбнулся Клавиус. — И для этого нужны вы, мои красавицы.

Девушки затряслись от страха. Статуи были их выше на метр. Мысль о том, что эти гиганты оживут и схватят, заставляла бежать без оглядки.

- Не пугайтесь, - увидел их дрожь Клавиус, - сейчас они совершенно спокойны. И могут так стоять хоть тысячу лет. Пока...

- Пока что? - прошептали девушки.

- Пока на них не попадёт ваша кровь, мои красавицы. И для этого вы должны быть непорочны. О, не дрожите, никто не выльет вашу кровь до капли! Достаточно лишь лёгкого прикосновения, например, вашим прекрасным уколотым пальчиком! После этого на месяц статуя оживает по ночам. Но наш жрец умеет в случае острой необходимости оставить их активность и днём, только ненадолго — требуется столько энергии! Да и сами статуи день не очень любят.

- А что за необходимость? — спросила Даэлина.

- Война, дитя моё. Мы — охранный гарнизон. И наши сотни воинов не требуют еды, воды, постелей. Они стоят годами и ждут нашего приказа. Последняя огромная битва была десять лет назад. После — лишь мелкие стычки, конфликты с соседними государствами, для этого мы оживляли лишь часть. Вот, три месяца назад была очередная, пробудили нескольких... и Кристина не удержалась. Правда, они и сами просили...

- Кто просили? — снова удивились девушки.

- Статуи. Она им понравилась. Мы не стали отказывать, потому что сейчас нам для безопасности надо их некоторое время держать в активности... Теперь они там с ней каждую ночь развлекаются по очереди. Мне это порядком надоело. Как только их игра закончится, Кристина нам будет больше не нужна. Надеюсь, вы понимаете вашу роль? И о последствиях связи с мужчинами? А они есть в нашей крепости. Каждый из них прекрасно знает, что к вам прикасаться нельзя. Хотя бывали случаи... Я за это девушек не наказываю. Просто заменяем на новых. Понимаю, тяжело сдерживать жар в крови... Вот, как раз недавно, мы и «потеряли» троих. Двух увезли в город, а Кристина пока осталась. Люсия тщательно за этим будет следить, так что обмануть не получится.

- И когда мы будем... будить статуи? — спросила Даэлина.

- Ох, лучше бы никогда! Но надо быть постоянно готовыми! Враг может напасть внезапно. И мы постоянно должны иметь девушек наготове.

- А можно на живые статуи посмотреть? — спросили девушки. — Те, которые ... пробуждены?

- Это не лучшая идея, - Клавиус стал суров. — Они мужчины. И очень похотливые. После массового пробуждения всех вас, скорее всего, придётся менять.

- Они нас будут насиловать? — ахнула Алия.

Клавиус хмыкнул.

- Ну что вы. Сами к ним в руки пойдёте. Они умеют обольщать.

- А если я устою? — наивно спросила Алия.

Клавиус от души рассмеялся.

- Ещё ни одна не устояла, - послышался старческий голос жреца.

- Ролан, старый пьянчуга, где тебя носит! — воскликнул Клавиус.

- А я сегодня трезв!

- Как твой ученик, Генри?

- В храме, конечно! Я его ежедневно обучаю! Делает успехи!

- Недавно Ролан взял ученика, - пояснил Клавиус девушкам.

- Какие прелестные юные создания пришли нам в помощь! — улыбнулся Ролан.

- И надеюсь, твой Генри будет смотреть не на них, а в книги! — гневно сказал Клавиус.

- Я за этим слежу.

- Служителю не полагается жена, он это прекрасно знает, - заявил Клавиус. - А вам, девушки, я, наконец, скажу условие: вы должны здесь продержаться три года. Иначе деньги надо будет вернуть. И вы вернётесь не просто в город, а на одну из тяжёлых работ, пока не отработаете долги.

- Так вы хотите взглянуть на живые статуи? — ехидно сщурился Ролан.

- Я против этого, - сказал Клавиус.

- Не вижу проблемы. Я буду сопровождать наших красавиц и ни одной не дам попасть в обитель порока! — твёрдо заявил жрец. — Пусть знают, что мы тут не сказки рассказываем!

Даэлина в это время тщательно осматривала статуи. Их мощь завораживала. Страшно было представить, что вдруг она из них вдруг очнётся... Она потянулась рукой погладить и Клавиус одёрнул её:

- Запрещено! Вам нельзя их трогать! Мало ли... может выйти... случайно... было и такое.

Кристина, Алия и Мирра сидели после обеда в своей спальне и обсуждали предстоящую встречу.

- Как же Кристина их не боится? — спросила Алия. — Они такие огромные! А ещё и... с ними... ой, я представить не могу... как это?!

- Да я поверить не могу, что они живые! — нахмурилась Даэлина, - а ты уж вон про что думаешь! Наверно, я упаду в обморок... Может и прав Клавиус, не стоит смотреть... и не доведётся никогда...

- Так ведь интересно же! — распахнула глаза Мирра. — Они реально... мужчины? А как это... похотливые? Это что значит?

- До смерти зацелует! — засмеялась от души Мирра.

- Ох, не смешно... - задумчиво сказала Даэлина. — Вживую то увидишь, там уж какая любовь... Убежать бы подальше...

- А ученик интересно какой, Генри этот? — загорелись глаза Алии.

- Слышал бы тебя Клавиус! — сердито сказала Даэлина, - нас сюда не затем позвали! Мы вообще не должны думать о мужчинах!

- Эхх, а я вот целовалась... бегал за мной парень один, - сказала Алия, - да уж больно деньги нужны. Как вспомню... аж жарко... Только ни у меня, ни у него... ни медяка... Отец свадьбу запретил и сказал, что видеть его не хочет.

Вечером Клавиус пришёл к ним вместе с Роланом. Начальник требовательно осмотрел одежду девушек, велел накинуть дополнительно накидки.

- Идёмте.

У Даэлины выпрыгивало сердце. Неужели сейчас она увидит магию вот так, своими глазами?

Они шли по залу со статуями и было крайне жутко. Даэлине даже мерещилось, что статуи уже живые и немного шевелятся. Вдруг к ним присоединилась Кристина:

- А вы что тут делаете? - прозвучал её недовольный тон.

- Никто не должен тебе ничего объяснять, - властно сказал Клавиус. — Надо глянуть на статуи.

- Зачем?! — Кристина приходила в ярость.

- Следи за тоном! — осадил её Ролан, - Уж не считаешь ли ты себя тут хозяйкой?

Кристина хмыкнула и они пошли дальше все вместе.

Ноги Даэлины стали ватными. Она уже видела свет факелов вдалеке. А вот Кристина была совершенно спокойна и её виляющие бёдра явно раздражали жреца.

- А вот и наша красавица! — раздалось несколько невероятно низких мужских голосов, которые тут же замолчали, увидев помимо долгожданной подруги целую процессию.

Даэлина и её подруги раскрыли рты от изумления. Десять гигантов в свободных позах сидели на полу. Их серый цвет кожи был цветом статуй. Увидев жреца, они стали серьёзными.

- Приветствую вас, стражи! - сказал Ролан.

- Приветствие тебе, жрец! — склонили гиганты головы и тут же подняли, разглядывая его спутниц, - ты привёл гостей?

- Наши новые девушки, - сказал Ролан.

Гиганты начали вставать.

- Нет — нет, не стоит беспокоиться! Мы уже уходим! Они просто хотели посмотреть, - сказал Ролан.

В это время Кристина уже расположилась на коленях одного из серых мужчин и слилась с ним в жадном поцелуе.

- Кристина! — окликнул её Клавиус, - ты что себе позволяешь?!

Но Кристина уже вся была во властных руках гиганта, который совершенно не стеснялся присутствующих.

- Пошли! — недовольно сказал Клавиус, разворачивая девушек.

- Нет, стойте! — приказным тоном сказал один из серых орков, - мы знакомство ещё не закончили!

Клавиус переглянулся с Роланом и между ними была явная напряжённость.

Гигант твёрдой походкой подошёл к гостям и протянул руку:

- Девушки, как вас зовут? Я Таур.

Алия протянула руку первой и представилась.

Таур поцеловал её ладонь и взглянул на Мирру. Та тоже протянула дрожащую руку и назвала себя. Мужчина улыбнулся.

Даэлина, когда увидела его пронизывающий взгляд, готова была упасть. Она никогда не видела такого красивого мужчину. Таур поцеловал её руку так страстно, что по её телу пробежали мурашки. Сама себя не контролируя, она готова была прямо сейчас оказаться в его огромных руках, подобно Кристине.

- Не стоит уходить так быстро! — гигант уже положил другую руку ей на спину, окутывая дурманящим притягательным мужским запахом.

- Мы торопимся! - вмешался жрец, - у нас... ночная молитва!

- Так давайте молиться здесь! — Таур так и не убирал руку с талии Даэлины и она оказывалась к нему всё ближе и ближе.

- Эти девушки нам нужны для пробуждения! — сурово сказал Клавиус.

- Я бы хотел, чтоб они меня разбудили... - нежно пробасил Таур и вдруг подхватил Даэлину на руки.

- Прошу отпустить послушницу! — закричал Ролан.

- Поцелую и отпущу! — усмехнулся Таур, в это время как его глаза были так близко к лицу Даэлины, что у неё дух захватывало.

И выполнил своё обещание, жадно впившись губами.

В это время Кристина уже стонала в объятиях своего гиганта.
Таур поставил Даэлину на пол и смотрел на неё обжигающим взглядом.
Клавиус буквально вцепился в её плечи и повернул назад.
- Доброй ночи! Мы уходим!

Наконец, вырвавшись из зала с ожившими статуями, жрец вздохнул с облегчением:
- Я уже думал, хуже будет... Да, плохая была идея! Цель каждой статуи — обворожить женщину, заинтересовать, чтоб дева продлила их пробуждение... Они мастера флиртовать и охмурять. А Кристина... это ужасное поведение!

Губы Даэлины горели после поцелуя.
Девушки сидели в спальне и бурно обсуждали увиденное.

- Он так смотрел! — визжала Алия.
- А Кристина совсем их не боится! — удивлялась Мирра.
- Алия села на кровать Даэлины:
- Что ты почувствовала?! Какой он?!
- А что я скажу? Ты всё сама видела!
- Он же поцеловал тебя! — не унималась Алия, - статуя! Тебя!
- Нам не стоит думать о всём этом, - вздохнула Даэлина и стала укладываться спать.

Но она думала. Эти огромные руки словно до сих пор сжимали её. А губы Таура она чувствовала на своих губах. В груди стало тесно. Даэлина стала гнать от себя прочь воспоминания о вечере, нарочно представляя простые картины из своей жизни в родительском доме, чтоб успокоиться.

Когда утром девушки встали и собрались, за дверью их ожидал молодой человек, одетый в мантию. Высокий, с каштановыми волосами и красивыми мягкими чертами.

- Доброе утро, девушки. Вы новенькие? — улыбнулся он. — Я Генри, ученик Ролана. После завтрака мы пойдём в храм.

- Да, мы здесь недавно, - склонила голову Даэлина. — Мы будем рады вместе посетить храм.

Алия застыла, как вкопанная, и не сводила с него глаз. Даэлина подтолкнула её и повела за собой, шепча:

- Ты чего уставилась так на него?!

За завтраком Алия краснела и была скована. То и дело она бросала взгляды на Генри, который тоже не упускал возможность посмотреть на неё.

Даэлина толкнула подругу ногой под столом.

Когда они шли в храм, Даэлина с укором шептала Алие:

- На твоём лице прямо-таки написано, что ты без ума от него! Помни, для чего мы здесь! Не давай ему повода!

- А ты с Тауром что делала вчера? — зашипела Алия.

- Он сам меня схватил! — возмутилась Даэлина.

Ролан уже ждал девушек в святилище, подготовил чаши со священными маслами, ткани и свечи.

Генри встал возле учителя, во всём ему помогая, при этом Алия чувствовала его интерес лично к ней.

- Сегодня, мои гости, мы будем воздавать молитвы! — улыбнулся Ролан. — Повторяйте за мной!

Жрец начал произносить длинные и тяжёлые для слуха тексты, а Генри окунал большой палец в чашу и затем проводил им по лицам девушек. Его глаза встретились с Алией, а палец немного задержался.

В храме они провели время до обеда. Ролан рассказывал про магию этого места, про статуи, обряды.

Когда молитвы были завершены, Даэлина робко подошла к Ролану и старик сразу понял её сильное волнение. Он отвёл её подальше и был готов выслушать:

- Дитя моё, вчера ты была встревожена... И узрела то, что не предназначалось ещё для твоих глаз... Но сейчас ты должна забыть всё и посвятить себя служению. Наш храм всегда должен быть наполнен молитвами.

- Почему те, которых мы видели вчера, снова не превращаются в статуи? — шепнула Даэлина.

- Это я расскажу завтра, - сказал Ролан, - не позволяй грешным мыслям завладеть тобой. Сейчас Таур не принадлежит тебе. Это не твоя статуя.

- Не моя?! Как статуя может быть моей?!

- Завтра, всё завтра, дитя моё! И советую тебе забыть, что произошло там, со статуями. Они... хоть и подчиняются, но иногда ведут себя фривольно. Да, и не пытайтесь никто положить глаз на Генри. Он будущий жрец, моя замена. Внимание к женщинам не должно сбивать его с пути.

Даэлина поклонилась и пошла вслед за подругами.

За ужином Даэлина смотрела на Кристину уже новым взглядом. Теперь было понятно, почему Кристина спала днём и пропадала ночами. У неё были свои статуи! И Даэлина поймала себя на мысли... что завидует ей... Она вспоминала, как видела её, стонущую в руках огромного орка, как та не скрывала своё удовольствие.

В этот вечер Люсия проверила своих подопечных и закрыла комнату девушек на ключ.

- Зачем? — вспыхнула Алия.

- За нами тут смотрят во все глаза, - грустно сказала Мирра.

- Это всё из-за той статуи! — недовольно проворчала Алия и посмотрела на Даэлину.

- Я же говорила, что я не виновата! — вспыхнула Даэлина. — Да и куда нам тут идти ночью!

Алия грустно посмотрела в окно:

- Наверно, зря я согласилась сюда ехать. Лучше бы дальше была нищей, как мышь в подворотне. Зато обнималась бы сейчас со своим парнем...

- И он бы обрюхатил тебя, - кольнула её Мирра.

- И что. Скучно! Тут одни стены!

- И статуи, - добавила Даэлина.

- Которых трогать нельзя! Зато Кристине всё можно! Кто она вообще такая! Ведёт себя, будто королева. Что она там с ними вытворяет?!

Следующий день снова начался с молитв вместе с жрецом.

Это было довольно скучное занятие. Алия вяло повторяла молитвы, а сама смотрела на Генри. Когда их взгляды встретились, девушка улыбнулась и опустила глаза.

В конце занятий Ролан начал свою речь:

- А теперь я расскажу, какие из статуй будут считаться вашими. Наверняка, вы задаётесь вопросом, почему мы позволяем Кристине оставаться по ночам с ними. После окропления кровью статуя оживёт. И та, которую окропили вы, считается, зависит от вас. Статуя будет активна ровно до следующего полнолуния. И если не поддержать её вашей энергией, то она снова станет просто камнем. И поддерживать должна её именно та женщина, которая разбудила. Соитием. После этого оживлять статуи она уже не сможет. Но мы всего лишь охраняем границу, а не ведём войну, и длительной активности статуй нам обычно не надо. Три месяца назад возникла необходимость в нескольких воинах, и девушки разбудили их. Так уж вышло, что Кристина переспала со своими статуями... Мы решили ненадолго оставить всё так, как есть, нам это не мешает, лишь бы сама Кристина была согласна. А она очень даже согласна. И нам приходится терпеть это... Но стоит ей на месяц обделить орков своим вниманием, как они вновь застынут.

Девушки стали собираться уходить.

- Не забывайте молиться вечером! — крикнул им вслед жрец.
- Я провожу их, - сказал Генри.

Они шли по коридорам, а ладонь Генри слегка при ходьбе задела ладонь Алии. Они оба немного сбавили шаг, и когда подружки скрылись за поворотом, губы Генри коснулись губ Алии. Её губы ответили. Девушка отстранилась и поспешила за подругами, оглядываясь и улыбаясь молодому мужчине, а тот не следовал дальше и остался стоять, чувствуя, как в нём закипает страсть.

Теперь каждый день после утренних молитв Алия с Генри на пару минут оставались вдвоём в их укромном закоулке и целовались. С каждым днём Алия чувствовала, как этого мало.

Строгая Люсия регулярно проверяла наличие чистоты и запирала девиц на ночь.

Алия стала плакать:

- Мерзкая тётка! Держит нас в тюрьме! Я не вынесу три года тут сидеть!
- Прошёл всего месяц! - укоризненно посмотрела на неё Мирра. Сама она, похоже, совершенно не нуждалась в мужском внимании и её всё устраивало.
- Помни о деньгах, - печально сказала Даэлина, - нам в жизни таких денег нигде не заработать. Ты слишком много думаешь об этом молодом жреце.
- А что, заметно? - покраснела Алия.

Девушки хмыкнули:

- Да ты вся пунцовая!

Алия схватила себя за щёки:

- Неужели... Мы всего пару раз поцеловались...
- Смотри, как бы дальше дело не пошло! Люсию не обманешь!
- Я теперь удержаться не могу! — мечтательно прикрыла Алия глаза, - так сладко! Хоть какая-то радость в этом склепе!
- Смотри, отведёт тебя Кристина к своим статуям! — захихикала Мирра, - уж так развлечёшься!
- Я их боюсь! — возмутилась Алия, - они чудовища какие-то. Даэлина, ты чувствовала, что тебя чудовище целует?
- Даэлина лежала в кровати и уже укрылась одеялом:
- Не чудовище. Мужчина. И губы у него... нежные, мужские.
- Ох ты! Смотри, не влюбись, - сказала Мирра.
- Мне кажется, Кристина ревнует их, - зевая, сказала Даэлина, - только думаю — куда ей столько? Огромные они.
- И в штанах у них... огромное! — хихикнула Алия.
- Это не моё дело, - недовольно ответила Даэлина.

К великой радости Алии, жрец велел девушкам помочь ему прибраться в кладовой. Для этого им выделили три дня: помещение было огромным и состояло из нескольких зон. Самая дальняя была без окон. Требовалось только избавиться от пыли, а само назначение вещей жрец пояснять не собирался. Сначала он следил за их работой, но потом ушёл по делам.

Девушки увидели Генри.

- Вам помочь? — спросил он, - я могу поднять тяжёлые вещи.
- Пока мы справляемся, - заявила Мирра.

- Почему бы и нет? — тут же встряла Алия, - Генри, там, кажется, был большой сундук... Идём, посмотрим...

Даэлина и Мирра переглянулись.

Алия с Генри пошли в самую дальнюю зону и без слов набросились друг на друга. Впервые Генри позволил своим ладоням скользнуть к запретному удовольствию под платьем. Жар разливался по телу послушницы и оно само отдавалось горячим мужским рукам, а между ног нестерпимо хотелось ласк посильнее. Генри положил её на сундук, подтянул ей подол и припал губами к сокровенному.

- Ещё, ещё, - шептала Алия, положив руки на его голову и чувствуя нарастающий экстаз, - Генри, умоляю...

Её накрыла такая сильная волна удовольствия, что она простонала. Генри, тоже не в силах терпеть, освободил свою плоть, которую она стала ласкать руками.

Они вышли из дальней комнаты, красные и растрёпанные. Девушки с укором смотрели на Алию. Генри, тяжело дыша, поспешил прочь.

- Что вы делали?! — зашипела Мирра.

- Ничего, что заметила бы эта мерзкая Люсия! - ответила Алия, поправляя платье. — Не волнуйтесь, у меня всё на месте!

- В следующий раз не стони на всю крепость! — сказала сердито Даэлина.

Но на следующий день всё снова повторилось. Алия вся дрожала от прикосновений Генри. Он едва сдерживался от проникновения, закрывая глаза от невыносимой страсти. Всё, что оба сейчас хотели — наконец, соединиться вместе, но им опять пришлось заставить себя ограничиться ласками.

- Это пытка, - прошептал Генри, - как жить дальше? Я днями напролёт думаю о тебе. Моя мечта — оказаться с тобой в постели и неделями из неё не вылезать, доставляя тебе удовольствие.

- Я тоже этого хочу, - прижалась к нему Алия. — чувствовать тебя внутри... узнать, как это...

Вечером Алия не могла уснуть.

- Всё Генри своего вспоминаешь? — сонно спросила Мирра.

- Я хочу его... девочки, хочу! Так было сладко... как жить-то без этого? Горит всё...

Алия просунула ладонь себе между ног, словно пытаясь загородиться от жара, который испепелял её там и простонала.

Алия и Мирра уснули.

Даэлина отвернулась и смотрела в стену и тут поняла, что Люсия сегодня не закрыла их. Было так поздно, что проверять уже никто бы не стал. Одеяло тут же было отброшено и Даэлина вышла в коридор, с опаской оглядываясь по сторонам. Глоток неожиданной свободы обрадовал её. Она радостно закружилась, раскинув руки. Хотя бы сегодня она не пленница!

Она стала вспоминать танец, который был в их селении традиционным.

Места было так много, что она исполняла и женскую, и тут же мужскую партию, тихо напевая под нос мотив и удаляясь всё дальше от двери своей комнаты. Все знали, что соседние комнаты пустуют, либо используются как склад для оружия. В небольшое окно, которое было, скорее, бойницей, проникал лунный свет. И тут она увидела, как вдали коридора что-то шевельнулось...

Это было чудовищно жутко. Шестое чувство сразу подсказало, что это не Люсия и вообще, не человек: очертания были слишком крупные.

Из прохода к лестнице вышла живая статуя.

Даэлина закрыла свой собственный крик ладонью: если Люсия узнает, что дверь осталась незаперта, будет только хуже. Девушка, пятясь, отступала к своему укрытию — двери в комнату, но гигант весьма проворно сократил расстояние между ними и вскоре стоял прямо перед ней. Она узнала Таура. Сердце Даэлины быстро билось и готово было разломить рёбра.

- Это было так красиво, - тихо сказал Таур. — Ты танцевала. Я видел всё с самого начала. Даэлина дар речи потеряла, ощущая кошмар наяву. Оказаться наедине со статуей ночью в тёмном коридоре в её планы не входило.

Таур сел на пол, отложил меч и скрестил ноги:

- Не пугайся так. Видишь, просто пришёл поглядеть. Я не трону.

Даэлина нервно сглотнула и смотрела, как мужчина улыбается.

- Скажи хоть слово! - попросил он, а его глаза блестели в скудном свете от окна.

- Я ... пойду... я должна быть в своей комнате — еле пробормотала Даэлина.

Улыбка пропала с лица Таура:

- Не надо. Я очень прошу. Ты ещё успеешь там насидеться. Люсия запирала вас, а я заходил сюда каждую ночь. Но у меня тоже есть кое-какая магия... мне надоело ждать и сегодня я её заставил крепко уснуть!

- Ролан сказал, что вы все — статуи Кристины!

Таур согласно кивнул.

- Так иди к ней, - добавила Даэлина.

- Сегодня ей не до меня, - махнул рукой Таур. — Она даже не заметила, что я ушёл. Я знаю, Ролану надоели наши ночные оргии.

Он не сводил глаз с девушки. Его взгляд был такой откровенный, что Даэлина боялась сделать хоть малейший провоцирующий жест. Очевидно же, зачем мужчина пришёл ночью.

- Мне понравилось целовать тебя, - сказал он.

Даэлина уже догадалась про это, но всё равно вздрогнула от откровенности. Осознание того, что перед ней магия в чистом виде, будоражило её. Да, Таур улыбается, ходит, смотрит на неё - но это статуя... От страха она осторожно отодвигалась к противоположной стене.

- Магией не запрещено ... быть с другой женщиной... при том, что статую разбудила не она, - добавил Таур, окончательно раскрывая цель своего интереса. — но она не продлит пробуждение в следующий месяц.

- Мне правда, надо идти, - сказала Даэлина.

Таур поджал челюсть. Казалось, он сейчас сделает что-нибудь такое неожиданное... но он, очевидно, держал себя в руках.

- Мне очень интересно поговорить с тобой, - сказал он вкрадчиво. — Моя жизнь далеко не разнообразна. Умоляю... станцуй.. ещё...

Даэлина замотала головой, отвечая тем самым «нет» и прижала руки к груди. Таур поднялся, к её ужасу, но просто сменил позу: он встал на колени и склонил голову:

- Прошу... станцуй...
- Это самый обычный танец, - тихо сказала Даэлина, - в нём нет ничего особенного.
- Для меня он самый красивый, - глаза Таура влажно поблёскивали.
- Ладно. Только не подходи.
- Я неподвижен, как статуя! — заверил Таур.

Даэлина встала в позу готовности и начала движение.

Таур восхищённо смотрел на её поступь, кружение и взмахи руками, и казалось, мелодия начинает звучать в леденящей тишине крепости. Даэлина старательно исполнила танец полностью, закончила, присела и поклонилась.

Таур молчал и это пугало. Что там у него на уме?

Даэлина пятилась дальше, к своей комнате. А гигант всё молчал и не сводил глаз. Он стал подниматься с пола, и тут Даэлина не выдержала и рванула к спальне. Она слышала быстрые шаги за своей спиной, но успела вбежать, захлопнуть дверь и задвинуть засов.

Гигант стоял за дверью. Стоял и молчал. Даэлина прислонилась к стене, а потом в ужасе сползла по ней вниз. Хотелось ущипнуть себя и проснуться, будто после кошмара.

Через некоторое время, показавшееся вечностью, шаги стали удаляться прочь. Даэлина, наконец, дала волю чувствам и разрыдалась. На ватных ногах она пошла к постели и уснула.

Когда утром Мирра будила её, Даэлина вскочила и в ужасе закричала. Соседки недоумённо смотрели на неё:

- Что с тобой?

Даэлина смотрела на них мутными глазами и сама не понимала: ночью ей всё приснилось или было по-настоящему? Подумав, она решила не пугать подруг и сказала, что просто видела кошмар. Если другие девушки узнают, что по ночам тут ходит статуя, им будет не до сна!

Днём она уже привычно слушала стоны Али и Генри, уединившихся вдали в кладовой, но её занимали только собственные мысли. Статуя ходит ночью! А если бы она не закрыла дверь на засов?!

Мирра недовольно поглядывала в ту сторону, откуда доносились стоны, но и задумчивость подруги её заинтересовала:

- Что с тобой? Ты какая-то странная сегодня.

Даэлина вытирала тряпкой очередной ларец:

- Мы в замке с ходячими статуями, Мирра! Ты понимаешь весь ужас этого?

Мирра пожала плечами:

- Мы делаем, что нам велят и ночью спим спокойно. А что там вытворяет Кристина, это её дело. Лично я считаю её шлюхой!

- А я... ведь статуя... он поцеловал меня...

- Ты, конечно, не шлюха! — уверенно заявила Мирра.- Ты же не делаешь то, что Кристина!

Вечер накрывал крепость, крадя лучи солнца из её крохотных окон.

Алия зажимала ладонь между ног, постанывая.

Мирра уже дремала.

А Даэлина мучительно думала о ночном госте. Люсия снова не заперла дверь, и вся надежда была на засов. Когда обе соседки уснули, за дверью послышались тяжёлые шаги. Девушка накрылась одеялом, будто это могло спасти её.

Дверь тихонько дёрнулась. Потом ещё и ещё. Потом сильнее.

Даэлине пришлось встать и подойти.

- Я знаю, ты слышишь меня, - раздался голос Таура.

Девушка закрыла лицо руками.

- Я же не тронул тебя вчера. Чего ты испугалась? Я женщине никогда не причиню зла. Кристина жива и здорова. Пожалуйста, открой дверь. Давай не будем будить твоих соседок.

- Нет, - еле слышно ответила Даэлина.

- Я всё сделал честно! Я просто ... сидел и смотрел! Объясни, что я сделал не так?

- Я боюсь тебя. И не выйду. Чего ты хочешь?

- Посмотри на тебя. Поговорить. Я не дотронусь, если не хочешь, клянусь. Клятва статуи это не просто слова. Я знаю, что девушки здесь сходят с ума, и вовсе не из-за нас, а из-за однообразия! Как думаешь, сколько мне осталось быть пробужденным, пока Ролан не отправит Кристину подальше отсюда?

- Ты должен спать с ней.

- Это формальность. Она втрескалась в Уруха. Мне дана только одна ночь в месяц, чтоб поддерживать себя. И похоже, скоро она не даст даже одну.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.